

борзѣ комони»¹. Ср.: «Сѣдлай, брате, свои бръзыи комони».² В. Перетц³ отмечал, что случаи такого замещения были в древнерусских памятниках и раньше. В последних списках «Задонщины» эту замену можно, вероятно, объяснить тем, что в течение XVII века «борзый» все чаще применяется к собакам и постепенно приобретает смысл узкого охотничьего термина («борзой», «борзая»). В некоторых случаях изменения выражений «Слова о полку Игореве» в «Задонщине» являются стилистическими. Например: «Уже бо въ скрипѣ ли телегы меж Дономъ и Непромъ»,⁴ в то время как в «Слове»: «крычатъ тѣлѣгы полунощы».⁵ В «Слове о полку Игореве»: «Уже бо бѣды его пасетъ птицъ по дубию (подобию)»,⁶ в «Задонщине» читаем: «А уже бѣды их пасоша птицы крылати под облак лѣтятъ».⁷ В «Слове»: «... вѣщи грозу въсрѣжатъ по яругамъ»,⁸ «Задонщина»: «... волцы грозно воютъ»,⁹ «Слово»: «Хинова, Литва, Ятвязи, Деремела и половци сулицы своя поврѣгоша, а главы своя подклониша подъ тыи мечи харалужныи»,¹⁰ «Задонщина»: «Уже поганые оружие своя повергоша на землю, а главы своя подклониша под мечи руские».¹¹

Как мы видим, здесь изменения производились автором и писцами «Задонщины» по двум линиям: по линии упрощения стилистики и по линии замены общеупотребительными редких диалектных слов, вроде «въсрѣжатъ», до сих пор не обнаруженного не только в письменности, но и в диалектах.

Упрощение в художественном отношении языковых и стилистических средств при подражании «Слову о полку Игореве» вообще является характерным для «Задонщины». Например, всюду в списках употребляется стилистически нейтральное «живот» и нигде — книжное «жизнь»; вместо «напасть» — «беда»: «А уже бо въстонала земля татарская, бедами и тугою покрывшас[я]»¹² (ср. в «Слове»: «А въстона бо, братие, Киевъ тугою, а Черниговъ напастьми»¹³). Не встретим в «Задонщине» церковного слова «похоть», а лишь общерусское нейтральное «хотение», «желание»: «Занеже ихъ было мужество и желание за землю русскую и за вѣру христианскую».¹⁴ В «Задонщине» не встретим и слова «бусый», а только — «серый»: «И отскочи Мамаи съ рымъ волком от своея дружины и притече к Кафы граду»¹⁵ (ср.: Игорь «въврѣжеся на бръзъ комонъ, и скочи съ него бусымъ вѣлкомъ. И потече къ лугу Донца...»¹⁶).

Можно привести много и других примеров, когда вместо редкого книжного или диалектного, удачно опоэтизированного лексического элемента «Слова о полку Игореве» мы сталкиваемся в списках «Задонщины» с его общерусским синонимом, стилистически нейтральным. Правда, как видно из наших примеров, некоторые из таких замен были исторически оправ-

¹ Труды ОДРА, VI, стр. 234, Кирилло-Белозерский список.

² Сл. о п. Иг., ЛП, стр. 11.

³ В. Н. Перетц. К изучению «Слова о полку Игореве», Л., 1926, стр. 96.

⁴ Труды ОДРА, VI, стр. 239, Список ГИМ (Сборник № 2060).

⁵ Сл. о п. Иг., ЛП, стр. 12.

⁶ Там же, стр. 13.

⁷ Труды ОДРА, VI, стр. 245, Список Ундольского.

⁸ Сл. о п. Иг., ЛП, стр. 13.

⁹ Труды ОДРА, VI, стр. 245, Список Ундольского.

¹⁰ Сл. о п. Иг., ЛП, стр. 23.

¹¹ Там же, стр. 248, Список Ундольского.

¹² Там же, в разных списках (стр. 237, 242, 248).

¹³ Там же, стр. 18.

¹⁴ Труды ОДРА, VI, стр. 243, Кирилло-Белозерский список.

¹⁵ Там же, стр. 242, Список ГИМ (Сборник № 2060).

¹⁶ Сл. о п. Иг., ЛП, стр. 28.